

УДК 347.191

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ

Нагаева В.А.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация. Статья направлена на исследование актуальных вопросов, связанных с определением особенностей правового регулирования стартапов в России. На основании анализа нормативно-правовых актов автором делается вывод о том, что термин «стартап» в Российской Федерации не получил своего надлежащего законодательного определения, в отличие от законодательства ряда зарубежных стран, не характеризующегося наличием данной проблемы. В заключении формулируется вывод о необходимости разработки и принятия специального федерального закона о стартапах, который позволит устранить имеющийся законодательный пробел.

Ключевые слова: предпринимательское право, стартап, инновации, инновационное развитие, технологический прогресс.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF STARTUPS IN RUSSIA

Nagaeva V.A.

Master's student,

¹ **Научный руководитель:** А.С. Федорященко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation. The article is aimed at studying current issues related to the definition of the specifics of legal regulation of startups in Russia. Based on the analysis of regulatory legal acts, the authors conclude that the term "startup" in the Russian Federation has not received its proper legislative definition, unlike the legislation of a number of foreign countries, which is not characterized by the presence of this problem. In conclusion, a conclusion is formulated on the need to develop and adopt a special federal law on startups, which will eliminate the existing legislative gap.

Keywords: business law, startup, innovation, innovative development, technological progress.

Стремительное развитие технологического прогресса существенным образом повышает интерес к компаниям, которые предлагают внедрение или разработку различных инновационных решений. Таким интересом обладает и само государство, что актуализирует вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием стартапов. В Российской Федерации данная область правового регулирования только начинает активно развиваться, что выступает предпосылкой для возникновения различных проблем, требующих своего решения.

В первую очередь, следует отметить, что на уровне действующего законодательства не закреплено такого понятия, как «стартап». А.В. Сухоруков отмечает, что несмотря на отсутствие законодательного определения, на уровне практики данный термин получил достаточно широкое распространение, в том числе в общественных отношениях, напрямую связанных с государственной поддержкой предпринимательской деятельности [1, с. 241].

К аналогичному выводу приходит и Д.О. Тарабара. В своей работе автор называет ситуацию, возникшую в области правового регулирования стартапов, «парадоксальной», что обуславливается широкой распространенностью данного термина и отсутствием его четкого определения на уровне актов действующего федерального законодательства Российской Федерации [2, с. 301].

Поддерживая представленные выше позиции отечественных ученых, можно констатировать, что употребление термина «стартап» в нашем государстве обладает уже обыденным характером. Заинтересованность государства в инновационной предпринимательской деятельности, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что сегодня сформировалась объективная потребность в определении данного понятия на уровне актов федерального законодательства.

Следует оговориться, что в законодательстве значительного числа зарубежных государств отсутствует выявленная нами проблема. Так, к примеру, в Королевстве Испании действует специальный Закон № 28/2022 «О содействии экосистеме стартапов». Исходя из положений статьи 3 данного документа следует, что под стартапом всегда понимается юридическое лицо, т.е. организация, которая обладает совокупностью следующих ключевых признаков:

- была создана сравнительно недавно, а равно действует на рынке не более 5 лет (для ряда юридических лиц, которые занимаются, например, деятельностью по развитию биотехнологий, срок действия увеличивается до 7 лет);
- зарегистрирована в Королевстве Испании, а равно имеет представительство, действующее на территории государства;
- обладает инновационным характером, т.е. предлагает разработку или внедрение какой-либо инновационной бизнес-модели (данный признак утверждается специальным агентством инноваций «ENISA»);
- оборот организации не может превышать сумму в 5 миллионов евро [3].

В Тунисской Республике понятие стартапа также нашло свое законодательное определение. Так, в соответствии с Законом № 20-2018 «О стартапах», выделяются следующие признаки юридических лиц, которые относятся к данной категории:

- действуют в условиях рынка не более 8 лет с момента создания;
- обладают минимальным штатом сотрудников в 100 человек;
- более 2/3 акционеров организации должны являться инвестиционными фондами, а также иными субъектами, основное направление деятельности которых связано с финансированием инвестиционных проектов;
- обладает инновационной бизнес-моделью, которая предлагает внедрение какого-либо нового технологического решения, а также иные нововведения в предпринимательскую деятельность, способствующих экономическому росту государства [4].

Достаточно схожий подход используется в Республике Индии. Так, в обозначенном государстве аналогичным образом предъявляются требования к сроку существования юридического лица (не более 8 лет). Помимо этого, в качестве ключевого условия для признания организации стартапов, в законодательстве Индии делается указание на инновационный характер его деятельности, предполагающий разработку новой бизнес-модели [5, с. 1].

Приведенные выше примеры наглядным образом подтверждают ранее высказанный тезис о том, что, в отличие от Российской Федерации, в ряде зарубежных стран термин «стартап» в действительности получил свое надлежащее законодательное определение. По моему мнению, в условиях технологического развития, в нашем государстве также сформировалась объективная потребность в принятии специального федерального закона, посредством которого должны регулироваться стартапы.

Тем не менее, несмотря на отсутствие специального закона, некоторые аспекты, связанные с правовым регулированием стартапов, все же нашли свое определение на уровне действующего законодательства. Как уже было отмечено Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ранее, под стартапом зачастую понимается именно юридическое лицо, т.е. конкретная организация, которая в своей деятельности предлагает какую-либо инновационную бизнес-модель, как правило, основанную на внедрении новых технологий. А.В. Винеццева и А.Р. Подзорова в своей научной статье отмечают, что в Российской Федерации стартапы чаще всего учреждаются в форме обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ [6, с. 18].

Деятельность вышеуказанных субъектов общественных отношений регулируется нормами действующего гражданского законодательства, а также специальными нормативными правовыми актами. Так, в частности, статья 87 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежащим образом определяет понятие общества с ограниченной ответственностью [7]. Более детальным образом правовой статус данной организационно-правовой формы юридических лиц регламентирован на уровне Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8].

Отдельные вопросы, связанные с инновациями, также находят свое определение в актах действующего законодательства. В контексте рассматриваемого вопроса, особого внимания заслуживает Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах») [9]. Данный документ призван обеспечить особые условия для функционирования организаций и иных субъектов предпринимательства, чье основное направление деятельности связано с развитием цифровых инноваций.

В статье 2 ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах» можно обнаружить указание на то, что именно законодатель понимает под цифровыми инновациями: «новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

созданные или используемые по направлениям, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Центральным банком Российской Федерации».

Таким образом, можно заметить, что некоторые признаки цифровых инноваций обладают достаточно схожим характером с ранее обозначенными признаками стартапов. В частности, данное понятие предполагает, что организация или индивидуальный предприниматель должны предложить какие-либо инновационные бизнес-модели, тесно связанные с использованием новых технологических решений. Аналогичным образом характеризуются и стартапы в зарубежных странах.

В тоже время, в отличие от зарубежного законодательства, на уровне обозначенного нормативно-правового акта не регламентированы какие-либо особые требования, которые могли бы позволить квалифицировать конкретную организацию, как стартап. Статья 8 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» включает в себя указание лишь на те требования, что непосредственно связаны с риском распространения экспериментального правового режима на конкретного субъекта. Так, к примеру, не может использовать данный правовой режим юридическое лицо, которое находится в процессе реорганизации или же имеет значительные задолженности по налогам.

Не менее важным нормативным актом в области правового регулирования стартапов следует признавать Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». Так, в статье 2 данного документа можно обнаружить указание на то, что участники соответствующего инновационного проекта в обязательном порядке должны осуществлять исследовательскую деятельность, под которой, в свою очередь, понимается: «проведение прикладных, поисковых научных исследований, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

экспериментальных разработок, а также научно-техническая деятельность, направленные на получение результатов интеллектуальной деятельности, иных научных и (или) научно-технических результатов в целях их последующего вовлечения в экономический оборот» [10].

В данном случае, также наблюдается тесная связь с признаками стартапов. Во-первых, деятельность участников проекта должна обладать инновационным характером, т.е. быть направленной на разработку новых или совершенствование уже существующих технологий. Во-вторых, предлагаемые участниками инновации, в последствие, должны быть вовлечены в экономический оборот.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что на текущий момент времени в законодательстве Российской Федерации стартапы не получили своего надлежащего определения. Правовое регулирование стартапов осуществляется комплексом, зачастую не связанных друг с другом, нормативно-правовых актов, что представляется существенной проблемой в условиях повышенной заинтересованности государства в инновациях.

Следовательно, по моему мнению, на сегодняшний день сформировалась объективная потребность, указывающая на необходимость принятия на уровне федерального законодательства специального закона о стартапах, в котором будут надлежащим образом определены признаки организаций и индивидуальных предпринимателей, относящихся к данному понятию.

Библиографический список:

1. Сухоруков А.В. Определение «стартап» в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // Образование и право. – 2022. – № 8. – С. 241-244.
2. Тарабара Д.О. Проблемы правового регулирования стартапов в Российской Федерации в контексте актуальных мероприятий образовательной

политики / Д.О. Тарабара // INTERNATIONAL & DOMESTIC LAW. – 2022. – № 1. – С. 301-304.

3. Ley 28/2022, de 21 de diciembre, de fomento del ecosistema de las empresas emergentes // Oficina Nacional de Emprendimiento (ONE). URL: <https://one.gob.es/es/ley-de-startups#:~:text=La%20Ley%2028%2F2022%2C%20de,medidas%20para%20facilitar%20su%20encaje> (дата обращения: 04.03.2025).

4. Loi n° 2018-20 du 17 avril 2018 relative aux startups // Ministère des technologies de communication. URL: https://www.mtc.gov.tn/fileadmin//user_upload/Loi2018_20.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

5. Рещикова М.С. Драйверы и ограничители индийской стартап-индустрии / М.С. Рещикова // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 1. – С. 1-5.

6. Виневцева А.В., Подзорова, А.Р. К вопросу о организационно-правовой форме стартапов в Российской Федерации / А.В. Виневцева, А.Р. Подзорова // Право и закон. – 2020. – № 1. – С. 18-23.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5017.

10. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 4970.

Оригинальность 78%